

Юлия Экман, Светлана Кириченко, Екатерина Протасова
Хельсинки, Финляндия

ОШИБКИ В ПЕРЕВОДЕ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ СФОРМИРОВАННОСТИ ЯЗЫКОВЫХ УМЕНИЙ БИЛИНГВОВ

1. Введение

Перевод с языка на язык вкупе с грамматическими упражнениями являлся основой грамматико-переводного метода в обучении иностранным языкам. Когда главенствующим в лингводидактике стал коммуникативный подход, перевод осудили как неэффективный, не направленный на общение. Он все же сохранился как средство изучения контрастивной грамматики языков и как элемент тестирования. Недавно роль перевода снова стала пересматриваться (например, Cook 2010), хотя она различна в зависимости от контекста обучения. Во всяком случае, стали подчеркивать роль переводного подхода в обучении билингвов, когда необходимо опираться на языки, известные учащимся. Есть ряд языковых явлений, которые невозможно понять без перевода, только через общение на языке. Соответственно, элементы перевода должны быть в учебных материалах, при составлении планов и подготовке учителей.

Способности к переводу у билингвов могут рассматриваться с точки зрения теории перевода (Gentzler 2001), общей теории двуязычия и двуязычного образования (Baker 1996), а также с позиции самого переводчика (Allen, Bernofsky 2013). С необходимостью опираться на перевод при обучении детей-билингвов сталкиваются учителя в современной практике школ, становящихся все более многоязычными (Conteh 2006, Ellis, McCartney 2011). Обучение взрослых также может быть построено с учетом их реальных потребностей в переводе (Lung 2005). Особенности переводческих умений у двуязычных детей рассмотрены, например, в (Malakoff, Nakuta 1991, Oller et al. 1998), а у взрослых – в (Hatzidaki, Pothos 2008, Sabourin et al. 2013). В частности, высказывается гипотеза, что следует различать семантическую память, типичную

для первого языка, и лексическую память, характерную для второго; важен возраст, в котором усвоены языки, и способ овладения языком.

Настоящая статья рассматривает ошибки в спонтанном переводе финско-русских билингвов, изучающих русский язык на специальных занятиях. В эксперименте участвовало 180 билингвов, преимущественно среднего школьного возраста, имеющих разный опыт и длительность контактов с русским и финским языками в Финляндии и за ее пределами. Среди испытуемых преобладают лица женского пола, особенно среди старших, которые учатся в университете. Родились: большинство (85) в Финляндии и в России (58), но есть и те, кто родом из Эстонии, Украины, Белоруссии, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана. В качестве родного языка большинство (117) указали русский, далее финский (39), среди других языков – английский, белорусский, украинский, латышский, таджикский, татарский, чеченский. Были и такие, кто указывал два языка: русский и финский, финский и русский, русский и белорусский, русский и удмуртский, русский и украинский, украинский и русский. В качестве родного языка мамы были названы: русский – 152, финский – 5, финский и русский – 2, русский и финский – 2, украинский – 5, украинский и русский – 2, русский и белорусский – 2, а кроме того, белорусский, карельский, латышский, таджикский, татарский, удмуртский, чеченский. В качестве родного языка папы было названо еще больше языков: русский – 115, финский – 25, украинский – 6, русский и финский – 3, а кроме того, афганский, белорусский, бенгальский, испанский, латышский, немецкий, португальский, русский и белорусский, русский и эстонский, сербский, таджикский, татарский, турецкий, удмуртский, украинский и русский, чеченский. Таким образом, среди тех, кто посещает занятия по русскому языку как родному довольно большое количество говорит дома на трех языках, а для многих русский не является единственным родным языком.

В качестве задания предлагалось для перевода по восемь предложений с русского на финский и с финского на русский. Результаты перевода оценивались следующим образом. Все ошибки были разделены на грамматические (неверная форма слова) и семантические (неверное значение слова). Отсутствие перевода некоторого слова оценивалось как ошибка и грамматическая, и семантическая. Если переводы всех слов отсутствовали, то количество ошибок соответствовало количеству потенциальных слов в переводе. Финский и русский – языки разного строя, несовпадающим образом членящие и описывающие действитель-

ность. Специальных занятий по переводу у школьников нет, а у студентов они есть. Поскольку финский – агглютинативный, а русский – флективный языки, полного соответствия морфем и числа слов нет, но в целом полученные данные и способ подсчета ошибок, пусть не идеальный, дает представление о качестве владения языками у билингвов. Часто трудно различить, является ли ошибка грамматической или орфографической, поэтому мы объединяем их как грамматические. Для настоящей статьи в количественном плане все испытуемые были разделены в зависимости от того, какое количество ошибок они допускают.

2. Количественные данные

Большинство испытуемых делало немного ошибок. В переводе с финского на русский труднее были грамматика и орфография, а при переводе с русского на финский – семантика (см. Табл. 1). В целом перевод с финского на русский был труднее, чем перевод с русского на финский (Табл. 2).

Таблица 1. Количество испытуемых, допустивших данное число ошибок, по типам ошибок

Количество ошибок	Перевод с финского на русский		Перевод с русского на финский	
	Семантические ошибки	Грамматические ошибки	Семантические ошибки	Грамматические ошибки
1-10	121 (67,2 %)	80 (44,4 %)	110 (61,1 %)	126 (70,0 %)
11-20	45 (25,0 %)	58 (32,2 %)	55 (30,6 %)	38 (21,1 %)
>20	14 (7,8 %)	42 (23,3 %)	15 (8,3 %)	16 (8,9 %)

Таблица 2. Общее число ошибок при переводе

Количество ошибок	Количество испытуемых, допустивших данное число ошибок при переводе с финского на русский	Количество испытуемых, допустивших данное число ошибок при переводе с русского на финский
1-20	89 (49,4 %)	115 (63,9 %)
21-40	66 (36,7 %)	48 (26,7 %)
>40	25 (13,9 %)	17 (9,4 %)

При переводе с финского на русский лучше всего справляются дети из русскоязычных семей, они допускают меньше всего ошибок в семантике; несколько хуже обстоят дела с грамматикой и орфографией. На втором месте ученики из двуязычных семей, на третьем – из много-

язычных. Грамматических и орфографических ошибок допускается намного больше, чем семантических (Табл. 3).

Таблица 3. Зависимость числа ошибок от типа семьи при переводе с финского на русский

Количество ошибок	Русские семьи	Двуязычные семьи	Многоязычные семьи
Семантические ошибки			
1-10	74,5%	66,0%	44,8%
11-20	21,4%	26,4%	34,5%
>20	4,1%	7,5%	20,7%
Грамматические ошибки			
1-10	55,1%	28,3%	37,9%
11-20	31,6%	37,7%	24,1%
>20	13,3%	34,0%	37,9%

При переводе с русского на финский лучше справляются учащиеся из двуязычных семей, особенно в части грамматики. Семантика труднее, и она особенно трудна учащимся из многоязычных семей, которые намного лучше справляются с грамматикой (Табл. 4).

Таблица 4. Зависимость числа ошибок от типа семьи при переводе с русского на финский

Количество ошибок	Русские семьи	Двуязычные семьи	Многоязычные семьи
Семантические ошибки			
1-10	65,3%	66,0%	37,9%
11-20	27,6%	30,2%	41,4%
>20	7,1%	3,8%	20,7%
Грамматические ошибки			
1-10	66,3%	83,0%	58,6%
11-20	24,5%	13,2%	24,1%
>20	9,2%	3,8%	17,2%

Из таблицы 5 следует, что в целом по совокупности всех ошибок в переводе с русского на финский лучше всего справляются с заданиями учащиеся из двуязычных семей, а при переводе с финского на русский – учащиеся из русскоязычных семей. Разрыв между качеством владения финским языком в этих группах меньше, чем разрыв в качестве владения русским языком. Учащиеся из многоязычных семей несколько лучше владеют финским, чем русским, но в целом их успехи хуже.

В целом по итогам рассмотрения количественных данных можно заметить, что учащиеся из двуязычных семей имеют больше преиму-

ществ при переводе на язык окружения, а учащиеся из русскоязычных семей – при переводе на русский язык.

Таблица 5. Зависимость общего числа всех ошибок от типа семьи

Количество ошибок	Русские семьи	Двужычные семьи	Многоязычные семьи
Перевод с русского на финский			
1-20	64,3%	73,6%	44,8%
21-40	26,5%	22,6%	34,5%
>40	9,2%	3,8%	20,7%
Перевод с финского на русский			
1-20	60,2%	35,8%	37,9%
21-40	33,7%	43,4%	34,5%
>40	6,1%	20,8%	27,6%

Далее мы рассмотрим по два примера переводов с русского на финский и с финского на русский.

3. Перевод с русского языка на финский

3.1 Пример 1

Исходное предложение – *У его сестрёнки платье в цветочек*. В качестве адекватного (правильного) перевода, характеризующегося свойством семантической точности, т.е. семантически полно и правильно передающего план содержания оригинала, используются четыре варианта: *Hänen pikkusiskolla on (päällään) kukallinen mekko. Hänen pikkusiskolla on (päällään) kukikas mekko. Hänen pikkusiskolla on (päällään) kukkamekko. Hänen pikkusiskolla on (päällään) mekko, jossa on kukkia*. Приемлемыми являются также: *Hänen pikkusiskolla on (päällään) kukkakuviollinen/kukkakuviainen mekko, jossa on kukkia. Hänen pikkusiskolla on (päällään) mekko, jossa on kukkia*. Используемые в данных предложении прилагательные *kukkakuviollinen/kukkakuviainen* отличаются от вышеуказанных по стилистическому употреблению (имеют более официальную стилистическую окраску).

Максимальное количество допущенных ошибок – 5. При оценке содержания учитывались следующие ошибки: 1. Неправильный перевод слова (выбор эквивалента), напр.: *hame* вместо *mekko* (юбка – платье). 2. Пропуск слова (показываем скобками), напр.: (Hänen) (pikku)siskolla on *kukkamekko* (букв. *У сестры платье в цветочек*, т.е. не переданы значения *у его* и *сестрёнки*). 3. Неверное употребление времени или наклонения глагола, напр.: *oli* (было) вместо *on* (есть). 4. Использование невер-

ного притяжательного суффикса, искажающего смысл, напр.: *siskollani* (у моей сестры) вместо *siskollaan* (у его сестры). 5. Слова с пропущенными, неверными (напр., в одном слове использованы переднеязычные и заднеязычные гласные, чего не может быть по закону сингармонизма) или лишними буквами, а также с буквами, написанными кириллицей, подсчитывались нами как ошибки. 6. Наибольшую сложность вызвал перевод сочетания «в цветочек». Все варианты, не соответствующие предложенным нами в качестве эквивалентных, оценивались как ошибочные, напр.: *kukissa* (букв.: в цветах).

Предложенные варианты оценивались на соответствие нормам финского языка. Ошибки, связанные с нарушением норм литературного финского языка: 1. Грамматические. 2. Орфографические, в частности, ошибки на слитное или раздельное написание, напр.: *kukka mekko* вместо *kukkamekko*. 3. Синтаксические: 1) не был использован притяжательный суффикс, а в нормативном финском языке в 3 лице ед. и мн. числа используется притяжательный суффикс *nsa/nsä* и *an/än*, напр., *Hänen siskolla on...* вместо *Hänen siskollaan on...* 2) неправильное использование падежа в экзистенциальном предложении (вызвано чаще всего влиянием родного языка), когда вместо мн. числа партитива используется мн. ч. номинатива, напр.: *jossa on kukat* вместо *jossa on kukkia* (на котором цветы). 4. Пунктуационные (неправильная постановка знаков препинания в конце предложения, напр. отсутствие точки). Ошибкой считалось как написание со строчной буквы в начале предложения, так и с прописной в середине предложения. Отсутствие запятой перед указательным местоимением, соединяющим главное и второстепенное предложения, не считалось нами за ошибку. 5. Лексические (употребление просторечной лексики). Напр.: *sen* вместо *hänen*. Использование слова *kukkanen* (цветочек) мы не считали за ошибку. ПРИМЕЧАНИЕ: в финском языке нет рода, поэтому при переводе невозможно передать значение «у его» (ср. «у её»).

Примеры переводов: *Hänen sisko mekko on kukissa* («Его сестра платье в цветах»). *Hänen siskolla on kukka mekko* («У его сестры цветок платье»). *Hänen siskonsa mekossa on kukkia*. *Hänen siskolla on kukkamekko* («У его сестры цветочное платье»). *Hänen siskolla on mekko kukasissa*. *Sen siskolla on kukka mekko*. *Hänen siskolla on mekko missä on kukkia*. *Hänen pikkusiskon mekoon on piiretty mekko*. *hänen siskolla on kukkinen mekko* *Tuon pikkusiskolla on mekko jossa on kukkia*. *Hänen siskollaan on mekko, jossa on kukkia*. *Hänen siskollaan on mekko kukkasissa*. *Hänen siskolla on kukkallinen mekko*. *Sillä siskolla on hame kukissa*. *Hänen siskolla on hamme missä on kukkanen*. *hänen pikkusiskolla on hame jossa on kukkia*. *Hänen siskonsa on mekko on kukissa*. *Hänen siskolla on mekko kukkien kanssa*. *Hänen siskolla on mekko kukkeihin*. *Hänen*

siskolla on kukkavaate. Hänen siskollaan on mekko jossa on kukkia. Hänen siskollaan on kukkainen mekko. Sillä siskolla on kukkamekko. Hänen siskon hame on kukka värinen. Hänen siskon mekossa on kukkasia. Hänen siskolla on kukkiin hame. Hänen siskolla on kukkia mekolla («У его сестры цветы на платье»). Hänen siskolla mekko kukkien kaa. hänen siskolla on halme kukkissa. hänen siskolla on kukissa. Hänen siskolla on kukkamekko. Hänen sisko mekko on kuhissa (скорее всего, здесь ошибка по созвучию). Siskolla on kukkamekko. Hänen siskolla on kukkamekko. Sen siskolla on kukka mekko. Sen siskon mekkolla on kukat. Siskollani mekossa on kukkia. Hänen siskollansa on mekko, jossa on kukkasia. Hänen siskolla on kukka kuviainen mekko. Hänen siskollaan on kukkakuviollinen mekko. Hänen siskollaan on kukkakuviainen mekko. Hänen siskollaan on kukkatyylin hame. Hänen pikkusiskon mekossa on kukkanen. Hänen siskolla on kukkakuviainen mekko. hänen siskolla on kukka näköinen hame. Hänen pikkusiskolla on kukkamekko. Hänen pikkusiskon mekossa on kukkia. Hänen siskolla hamme joissa on kukkia. Hänen siskonsa hame on erivärinen. u evo cucko Hame кукко Hänen siskollansa on kukkakuviollinen mekko. Hänen pikku siskolla on kukallinen mekko. Hänen pikkusiskollaan on kukkamekko. Hänen pikkutyttärensä on kukainen mekko. Hänen siskonsa mekko on kukkakuvainen. Hänen siskolla on kukkaisleninki.

Здесь перечислены не все имевшие место девиантные варианты, их много больше. Из интересных особенностей можно отметить буквальное понимание «в цветах» (либо по незнанию выражения, либо по незнанию эквивалента), путаницу в родственных отношениях (дочка вм. сестра), а также незнание типа одежды – платья (его заменяют просто словом одежда), либо, и очень часто, словом hame (юбка). Оба слова leninki и mekko означают женскую одежду, платье, но leninki обычно используется при обозначении выходного или нарядного платья, в то время как mekko – это повседневная модель платья, к тому же именно это слово используется, когда речь идет о платьицах для девочек. Отметим также путаницу букв кириллического и латинского алфавитов и созвучных слов: kukka (цветок) и kukko (петух) в финском и «цветы» «цвета» в русском, из-за чего в финском может возникнуть vägi (цвет, краска).

3.2 Пример 2

Исходное предложение – короткое, *Двери закрыты*. В качестве точного (правильного) перевода, характеризующегося свойством семантической точности, т.е. семантически полно и правильно передающего план содержания оригинала, используются четыре варианта: *Ovet ovat lukossa. Ovet on lukittu. Ovet ovat lukitut. Ovet ovat lukittuina*. Максимальное количество ошибок – 3.

При оценке содержания учитывались следующие ошибки: 1. Неправильный перевод слова (выбор эквивалента), напр.: kiinni вместо lukossa/lukittu (закрыт – заперт). Несмотря на то, что в словарях слову

kiinni дается и значение «закрытый», и значение «запертый», «находящийся на замке», мы приняли решение в данном примере считать перевод слова «заперты» как kiinni неверным. Значение «запертый», «находящийся на замке» обычно передается в финских предложениях имплицитно, то есть становится понятным из контекста. Например, школы летом закрыты (т. е. дверь на замке). Вторая частая ошибка этого типа – ovi (дверь) вместо ovet (двери). 2. Пропуск слова (чаще – глагольной связки), напр.: Ovet (ovat) lukossa (слово в скобках пропущено). В финском языке в составном сказуемом обязательно использование глагола-связки и в настоящем времени: «Двери (есть) на замке». 3. Неверное употребление времени глагола, напр.: olivat (были) вместо ovat (есть). 4. Слова с пропущенными, неверными (скажем, в одном слове использованы переднеязычные и заднеязычные гласные) или лишними буквами, а также с буквами, написанными кириллицей, считались нами ошибками по содержанию.

Предложенные варианты оценивались на соответствие нормам финского языка. Ошибки, связанные с нарушением норм литературного финского языка: 1. Грамматические. 2. Орфографические. 3. Синтаксические. 4. Пунктуационные (неправильная постановка знаков препинания в конце предложения, напр. отсутствие точки). Ошибкой считалось как написание со строчной буквы в начале предложения, так и с прописной в середине предложения. 5. Лексические (употребление просторечной лексики и форм), в т.ч. использование глагола-связки в ед. числе, т.к. в разговорной речи возможно использование ед.ч., например, Ovet ovat kiinni. нормативно, а Ovet on kiinni. используется в разговорной речи.

Примеры переводов: *Ovet on teljetty* (от teljätä – заточить, запереть); *ovat ovat kiinni / ovet ovat lukittu* («Двери затворены / заперты»; два варианта перевода – это хорошая попытка передать содержание, даже если один из них не точный). *Eläimet ovat lukkojen takana* (букв. «Звери находятся за замками», т.е. под замком. – вариант перевода основан на смешении звучания слов «двери» и «звери», т.е. недостаточной компетентностью в русском языке). *Ovet kini. ovi kini Ovi kiini. Ovi on kuunni* (смешение финских и русских букв). *ovat suljettu Ovet ovat suljettu. Ovet on suljettu* (эти переводы основаны на использовании глагола «закрывать»). *Sulje ovet* (в этом переводе использован императив – «Закрой дверь»; возможно, для ситуации, которую нужно передать средствами другого языка, у пишущего есть только этот вариант готовой фразы). *Ovet ovat sulkeutuneet* (букв. «Двери закрылись»; поскольку финский глагол довольно сложный, перевод, скорее всего, свидетельствует о непонимании значения русской фразы). *Ovi on jumissa* («Дверь заело / дверь застряла»). *Ovi on lukosa. Ovet on lukittu. Ovet lukittiin* («Двери заперли»). *Ovet ovat lukkittuja. Ovi on aukki* (букв. «Дверь открыта»; появление такого варианта может быть связа-

но либо с невнимательностью пишущего, либо с неразличением ситуации, когда нужно закрыть либо открыть дверь, т.е. недостаточной компетентностью в финском языке, когда решение о том, что нужно сделать с дверью, принимается по ситуации).

Правильных по смыслу переводов было довольно много, но многие испытуемые не понимали семантических оттенков, что может быть обусловлено тем, что не осознается разница в близких по значению словах *закрывать* / *затворять* / *запирать* на обоих языках.

Таким образом, ошибки на смешение кириллических и латинских букв незначительны по количеству; овладение грамматикой происходит постепенно, от использования готовой формулы в конкретной ситуации к осознанию частей застывшей формы и к выяснению адекватности описания самой ситуации. Труднее всего оказывается разобраться в оттенках значения и передать их средствами другого языка.

4. Перевод с финского языка на русский.

4.1 Пример 1

Для перевода предлагалось предложение, вырванное из контекста, так что в нем была непонятна референция: *Älkää kadehtiko häntä*. «Не завидуйте ему/ей». В финском языке нет рода, поэтому выбор местоимения в мужском или женском роде может считаться адекватным решением, однако предложение обоих вариантов – наилучший выход из положения. Негативный императив в финском образуется довольно сложно, при помощи специальной запретительной частицы, несущей показатель императива множественного числа, основы глагола, на которую навешивается вторая часть запретительной частицы. В русском языке глагол *завидовать* управляет дательным падежом (в общем, это не очень логично), в финском – партитивом. Местоимения являются сложной для усвоения частью речи, во-первых, потому, что они должны быть идентифицированы по роду, во-вторых, они пишутся по-разному в зависимости от контекста, в-третьих, посессивные формы и продуцируются, и пишутся непросто. Форма партитива местоимения третьего лица ед.ч. омонимична слову *häntä* (хвост у птиц), отсюда такие странные переводы, как: *Не дергайте за хвост. Не тягайте хвост*. Частичная омонимия возможна по созвучию с глаголами *kadottaa* (терять) и *kaatua* (падать), отсюда такие варианты перевода: *Не патирайте его. Не потеряйте его. Не теряйте его. Не урони его. Хватит падать на него (её)*.

Примеры переводов: *Не завидуйи ей* (сохранен элемент отрицания; понято значение глагола; ед.ч. вм. мн.ч; индикатив вм. императива; неправильно обозначена форма глагола, скорее всего, записана со слуха, не опосредована письменной

нормой, редицированный звук Е обозначен при помощи Й, мягкий знак на конце отсутствует. Другие варианты неверного написания глагола:) *Не зовидаваиш его. Не завидуите ему.* (в первом случае исходная форма глагола неточна и спряжение незнакомо, во втором случае путаются буквы И и Й, что обычно для финских учащихся, особенно в положении после гласной). *Не двоите его.* (Финский глагол *ka-dehtia* у человека, плохо знакомого с финским языком, может ассоциироваться со словом *kaksi*, в косвенных падежах основа *kaht-/kahd-*.) *Начинать Начилось Он начинает 8 год.* (Здесь спутаны формы *Älkää* – с умлаутами, частица негативного императива во мн.ч., и *alkaa* – глагол «начинать» в 3 л. ед.ч. индикатива, т.е. пишущий еще не ориентируется достаточно хорошо на форму букв. В корне глагола последний пишущий увидел слово *kahdeksan* «восемь», т.е. очень приблизительно истолковал набор букв. Окончание этого предложения, видимо, связано с каким-то личным опытом.)

Переформулировка в понятном для пишущего, но неточном для перевода виде: *Ненадо. Не надо завидывать. Не надо завидовать ему. Не надо завидовать ему / ей. Не надо завидовать ему. Ненадо завидавать его. Ненада его завидовать. Не надо его Не надо ему савидовать Не надо ему савидовать ь ему Не будьте завистливыми на него. Перестань. Перестаньте ей завидовать.* (Тут есть и орфографические ошибки, и перенос финского слитного написания запретительной частицы в русский, и передача финского глагольного управления при помощи русского генитива, и симулирование другого типа финских глаголов с подобным значением в аллативе – на кого-то, даже возможная замена кириллического У латинским И.) *Не зовидитийте йту.* (замена личного местоимения указательным – тоже частый случай при недоусвоении русского языка). Другие интересные случаи, свидетельствующие о вариативности и постепенности усвоения перевода: *Не Не – его. Не его Не ... его / ему. Не завидуите. Не завидиете ему. Не завитуваите иво. Не завидуьте её. Не завидовуите ему. Не зовидуите ей. Не завидуите его. Не завидавайте его* (возможно влияние глагола «давать»). *Незавибуйте ей* (Буквы Б и Д часто путаются у финских учащихся в русском языке.) *Не завидуи ей. Не завидуваите те еи. Не завидавуите эго. Не завидывайте ей Не завидуите ей. Не завидую ему. Не завидуите ей. Не завидийте ему. Не завидуи ей. Не завидуите эму. Не завидуите те ему. Не завидуи ей/ему. Вы ему не завидуите. Не завидуите ему. Не завидуите ему!* (в последнем и в нескольких других случаях употреблен восклицательный знак, которым должно было бы заканчиваться предложение с повелительной формой глагола в русском языке). *Не завидуий его вещям.*

Некоторые парадоксальные семантические замены: *Не обежаите эво. Не обижаите его* (неверно понят глагол, неверно написан, в первом случае, возможно, под влиянием глагола *бежать*, и тут же две ошибки в местоимении). *Не бейте его.* (встретилось два раза; это слишком сильное утверждение; можно увидеть в нем перенос семантики возможного развития ситуации или непонимание значения финского либо русского глагола, например, если финский понят как «разбиение на части», а русский как «нанесение ущерба».) Другие случаи нарушения семантики: *Не смущайте его. Не смеитесь над ним. Не смеитесь на ним. Не оплакеваите его Не оплакивайте его. Не думайте а нем. Не ревнуите иво. Не ревнуйте ему. Не ревнуйте его. Не трогаите ево. Не надо ево желеть. Не надо его изскать. Не стыдитесь его. Не спыдитесь его. Не стыдитесь его. Не скучай по нему. Перестань дергать его. Не трогай его!*

В целом императив выделен правильно, несколько хуже число (мн. число постоянно заменяется на ед.ч.). Можно сделать вывод, что сочетание «не надо» для некоторых билингвов более точно передает смысл финского негативного императива, т.к. длиннее простого русского отрицания и состоит из двух частей. Самая частая ошибка в написании императива – Й вм. И. Глагол оказался сложным по семантике, но большинство ответивших уловило некоторый примитивный смысл «сделать с другим что-то плохое», и это объяснимо только народной этикой, т.к. вообще говоря действие «завидовать» не направлено на другого человека, а характеризует чувства самого говорящего/пишущего, о котором человек, которому завидуют, может и не догадываться. Грамматическая форма глагола также вызвала разнообразные по написанию предложения.

4.2 Пример 2

Предложение Nuoret valmistautuivat hyppäämään. (букв. Молодые готовились прыгать.) интересно с точки зрения 1) перевода субъекта: финское наименование достаточно обычно, в то время как по-русски следовало бы сказать «ребята», «молодёжь», «подростки», «юноши и девушки»; 2) перевода спрягаемой формы глагола, употребленной здесь в 3 лице мн.ч. прош. вр., но интересна совершаемость глагола: valmistua – быть готовым или заканчивать учебное заведение; valmistautua – (из/под/при)готовиться; то же olla valmis (быть готовым); 3) перевода 3-го инфинитива в иллативе; грамматического соответствия в русском нет, но часть смысла вполне может быть передана обычным инфинитивом. Рассмотрим отдельно, как переведена каждая из трех частей предложения.

4.2.1 Первая часть

- а) *Малдые Молдых Моладие Моладые Моладый Малодые Молодие Молодый Молодые* (типы ошибок: букв. перевод финского слова; неверно правописание безударных гласных, окончания – нетипичного для финского языка звука Ы, редуцированного последнего йотированного Е, пропуск редукции, неверный выбор падежа; самый частый вариант перевода)
- б) *Молоди Молодеш Малодёжи Малодёж Молодёж Моложжесь Молодёжи Молодёжь* (существительное с обобщенным значением, в принципе, неплохой подход к переводу, когда не следуют буквально за финской формой; пропуск или неправильное написание безударного гласного звука, оглушение, отсутствие мягкого знака как

- грамматического показателя на конце; прибавление показателя множественного числа *-и*, что возможно тогда, когда неверно понимается, что значит это слово, когда оно оказывается в индивидуальном лексиконе более частотным, чем «молодой»)
- в) *Млачы Млачы Младши Старши* (присутствует элемент сравнения по возрасту, в одном случае понижение возраста меняется на повышение возраста; стяжение согласных *-ДШ-* в вариант *Ч*, неверное написание окончания)
- г) *Юнны Юнше Юношы Юнаша* (присутствует элемент значения «молодой», но стилистически прилагательное здесь неуместно; существительное должно быть во мн.ч., к тому же речь идет по-фински о людях обоего пола, а здесь только молодые люди мужского пола)
- д) *Молодци Малалетки* (передан элемент корня «молодой», но с другим смыслом и неверным написанием: *молодцы* – похвала или характеристика, *малолетка* – не достигший совершеннолетия, чаще преступник)
- е) *дети Дети люди Люди Ребята Ученики Ребята Женщины* (не вполне точное наименование, сохраняющее элементы значения «живые люди»)
- ж) *Подростки Молодые люди / подростки* (правильные варианты)

4.2.2 Вторая часть

В финском языке допустимо согласование существительного во мн.ч. с глаголом в ед. ч., в русском языке это не так: *Молодые готовится прыгать. Молодые готовится прыгнуть.* – невозможно, а *Молодые готовятся прыгать.* или *Молодёжь приготовилась прыгнуть.* – возможно. Таких случаев отсутствия согласования довольно много. Варианты написания глагола, среди которых ошибкой также является использование настоящего времени или будущего (они не различаются в финском) *вм.* прошедшего:

- *готовится гатоваться готовётся гатоватса гатоватся гатоваться gotovemса гатовитса гатовится гатоветса гатовитса гатоветса гатовтса гатоватса гатовятса готвятса гатовятса гатовяца гатовятса гатовятса (готовится)*
- *готовилис гатовилис гатовилась гатовились*
- *готовляшихса*
- *преготовилась преговетса преготавлиютца приготовляются пригатавливаются приготавлилса преготивилсь преготивилась преготивились приготавливаются приготовелис приготвелель преготавлеаются преготивились преготавливетса преготавливаются приготавливалис приготовилась приготовились приготавлились*

- *подгатавливается подготавливается подгатавливаются подгатавливались подгатовелись подготововились подгатавливается подгатавливаются подготововились подгатавливаются*
- *готова готовы были готовы*
- *собрались сабираются собираются собиралась собираются* (согласно А.Д. Шмелеву, типично русский глагол, который может заменять «готовиться» по смыслу)
- *занялис* (слишком общий по значению глагол)
- *ноченают наченают закончила закончили* (передано ограничение действия по времени, но во втором случае неверно уточнено, что действие завершено, что прошедшим временем финского глагола не передано)
- *тренеруютса* (слишком специальный глагол)
- Или даже такой вариант: *Молодые хочет прыгнуть.*

В целом можно отметить не очень большое колебание в приставке, но большие трудности с показателями мягкости и написанием безударных гласных. Обычна замена ТС на Ц.

4.2.3 Третья часть

Колебания здесь не такие значительные, как в первой и второй частях, хотя в самом типе прыжка, который должны совершить субъекты этого предложения, нет уверенности: кто и откуда/где и каким образом будет прыгать. Основная разница, между тем, состоит в использовании глагола или отглагольного имени, что на смысл высказывания почти не влияет.

- *прыгнут прыгнуть прыгат прыгыть пригнуть прегнуть прыгодь прыдать прыготь прыгат прыгать прыгать*, даже двойной вариант *прыгнуть (прыгать)*.
- *прыгают первыми* (лишнее значение)
- *прыгнули* (признак прошедшего времени перешел на эту часть конструкции)
- *спрыгнут спрыгнуть*
- *к прыжку к прышку к пришку к прыгаью к прыжкам к прежку к прыжкам*

Замена Г на Д, Н на П встречается в русском языке финнов на письме, т.к. обусловлена смешением кириллицы и латиницы. Замена Ы на И (или, в результате гиперкоррекции, наоборот) связана с отсутствием звука Ы в финском языке. Возможны разные варианты прояснения безударных гласных. Среди старших преобладал вариант «к прыжкам».

В целом мало оглушений звонких по финскому типу акцента. Из самых страшных внешне, но по смыслу правильных переводов: *Молодые готуетса прыгать. дети прыготовляются прыгат. Молодёш подготововились прыгодь. Моладёш прыгнули. Малодые готовитса к прышку. Молдых готовляшихса прыгать. Ребята – прыгать. Молодые преготовилисы прыгот.* В русской фразе оттенки финских смыслов не

обязательно передаются, фраза с точки зрения семантики оказалась простой, но она сложна с точки зрения русской орфографии.

5. Выводы

В переводе может быть потерян любой элемент значения (число, лицо, время, наклонение, совершаемость, диминутивность и т.п.), и почти на каждый случай есть примеры того, как он теряется при сохранении интакными остальных элементов. Почти для каждой буквы, которая может нечетко или неоднозначно отражать звук, среди испытуемых найдется допустивший в ней ошибку. Тем не менее, в процентном отношении почти все написано понятно, почти всегда важные для «выживания» компоненты значения каким-то образом переданы.

Безусловно, с возрастом качество переводов улучшается, вариативность в плохом смысле (по числу и разнообразию ошибок) уменьшается, а в хорошем (по числу предлагаемых вариантов) увеличивается. Как нам известно из других исследований, ошибки билингвов более частотны и разнообразны по характеру, чем ошибки монолингвов, и наше исследование, возможно, отражает эту тенденцию. Кроме того, оно вскрывает механизм совершения ошибки: если не вполне понято значение, если появляются дополнительные смысловые нюансы, они не всегда могут находить отражение в речевой продукции. Только при переводе с языка на язык выявляются пробелы. Из-за этого существует вероятность, что когда мы читаем текст, мы понимаем его содержание не вполне адекватно тому, что билингв хотел в нем выразить.

Основным выводом нашего исследования является необходимость создания специальных пособий для билингвов, основанных на сопоставительной грамматике языков, способствующих отработке навыков перевода с языка на язык. Благодаря такому пособию билингвы смогут уточнить свои знания по обоим языкам.

Литература

- Allen, E., Bernofsky, S. (eds.) (2013) *In Translation: Translators on Their Work and What It Means*. New York: Columbia University Press.
- Baker, C. (1996) *Foundations of Bilingual Education and Bilingualism*. Clevedon: Multilingual Matters.
- Conteh, J. (ed.) (2006) *Promoting learning for bilingual pupils 3–11: Opening doors to success*. London: Sage.
- Cook, G. (2010) *Translation in Language Teaching: An Argument for Reassessment*. Oxford: Oxford University Press.

- Ellis, S., McCartney, E. (eds.) (2011) *Applied Linguistics and Primary School Teaching*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Hatzidaki, A., Pothos, E.M. (2008) Bilingual language representation and cognitive processes in translation. *Applied Psycholinguistics* 29(1), 125–150.
- Gentzler, E. (2001) *Contemporary Translation Theories*. Revised 2nd Edition. Clevedon: Multilingual Matters.
- Lung, R. (2005) Translation training needs for adult learners. *Babel* 51(3), 224–237.
- Malakoff, M., Hakuta, K. (1991) Translation skill and metalinguistic awareness in bilinguals. In: Bialystok, E. (ed.) *Language Processing in Young Bilingual Children*. Cambridge: Cambridge University Press, 141–166.
- Oller, D.K., Cobo-Lewis, A.B., Eilers, R.E. (1998) Phonological translation in bilingual and monolingual children. *Applied Psycholinguistics* 19(2), 259–278.
- Sabourin, L., Brien, C., Burkholder, M. (2013) The effect of age of L2 acquisition on the organization of the bilingual lexicon: Evidence from masked priming. *Bilingualism: Language and Cognition* 17(3), 542–555.